
Учиха Гин потрогал бусину в кармане, вспоминая слова Узумаки Мито:

«Техника запечатывания этой бусины может быть применена только с близкого расстояния, и только тогда, когда другой человек ослабит бдительность».

Мито с милой прической в виде булочки надула щеки, наставляя Учиху Гина.

«Твой брат - такой сильный ниндзя тайдзюцу. Если я подойду к нему близко, то, скорее всего, буду забит до смерти, даже не дойдя до него», - удрученно сказал Учиха Гин, держа в руках бусину.

«Идиот, используй свой мозг! Кто сказал, что ты должен встретиться с ним лицом к лицу?» раздраженно сказал Узумаки Мито.

«Похоже, мне придется импровизировать», - пробормотал Учиха Гин, аккуратно спрятал бусину и ушел, оставив после себя обеспокоенного Мито.

Воспоминания резко оборвались, когда Учиха Гин уставился на Ханамичи, излучавшую красную чакру. Он вздохнул, понимая, что прямой подход - единственный выход.

Он сделал первый шаг в сторону Ханамичи. Увидев, что Учиха Гин смело приближается, Ханамичи осторожно спросил: «Что ты пытаешься сделать?»

Дзюцу гигантского огненного шара произвело на него сильное впечатление, и он опасался новой атаки.

В ответ на подозрение Учиха Гин воткнул свой самурайский меч в землю и поднял обе руки, чтобы показать, что у него нет никаких дурных намерений.

Это озадачило Ханамичи, который ожидал смертельной схватки, но ситуация оказалась совсем не такой, как он себе представлял.

«Неужели наследник клана Узумаки боится такого обычного Учиху, как я?» насмешливо сказал Учиха Гин, не опуская рук.

«Боишься тебя? Смешно!» Ханамичи, легко поддавшись на провокацию, мгновенно переметнулся на сторону Учихи Гина и посмотрел на него сверху вниз.

Хотя рост Учихи Гина составлял 1,8 метра, что впечатляло в клане Учиха, он все равно казался маленьким по сравнению с более чем двухметровым Ханамичи.

Впервые Учиха Гин наблюдал за юным наследником клана Узумаки вблизи.

У юноши, лет восемнадцати-девятнадцати, было нежное лицо и тело, как у Арнольда Шварценеггера, - контраст настолько разительный, что у Гина чуть не помутилось зрение.

Не обращая внимания на странное выражение лица Учихи Гина, Ханамичи заговорил первым: «Презренный Учиха, где ты спрятал мою сестру? Скажи мне сейчас же, и если она цела и невредима, я, возможно, подумаю о том, чтобы пощадить твою жизнь».

Обладая огромной силой, Ханамичи не слишком осторожничал рядом с таким слабым противником, как Гин.

Для него, даже с шаринганом два-томоэ, Учиха Гин был не более чем игрушкой, которую он мог легко раздавить.

Учиха Гин не ответил прямо, но подыграл. «Если молодой господин клана Узумаки пощадит нас, уверяю тебя, твоя сестра не пострадает».

«Пощадить твою жизнь - это уже большее, что я сделаю, так что не стоит испытывать судьбу, вступая в переговоры», - сказала Ханамичи, учитывая, что Гин, хоть и Учиха, мог быть дальним родственником клана Узумаки.

Даже если его родословная «запятнана», отец может захотеть разобраться с ним лично.

На лице Учихи Гина промелькнул намек на борьбу, как будто он находился в противоречии, но в конце концов он принял решение и сказал: «Хорошо, если молодой господин пообещает не причинять мне вреда, я немедленно отведу тебя к сестре».

«Разумный выбор», - ответил Ханамичи, гордо подняв голову, словно желая продемонстрировать всему миру свое превосходство.

«Тогда решено», - сказал Учиха Гин, вытянув кулак.

«Что ты имеешь в виду?» Ханамичи нахмурился.

«Удар кулаком. Я научился этому у северных стран. Он символизирует, что соглашение достигнуто», - торжественно пояснил Гин, протягивая кулак.

«Какой странный обычай». Ханамичи, хотя и смущенный, но полный гордости, протянул свой массивный кулак и легонько стукнул им по кулаку Гина.

В тот момент, когда их кулаки соприкоснулись, по серьезному лицу Учихи Гина пробежала хитрая ухмылка.

Увидев это выражение, сердце Ханамичи сжалось.

Готовясь активировать свои расширенные сенсорные способности, он вдруг почувствовал, что его чакра остановилась, словно превратившись в застоявшуюся воду.

В то же время он почувствовал мощную всасывающую силу от руки Гина, словно его затянуло в черную дыру.

Посмотрев вниз, Ханамичи увидел, что рука Гина раскрылась, и в ней покоилась знакомая бусина.

Из бусины появились черные усики, плотно обхватившие его руку. Как он ни старался, ему не удавалось освободиться.

«Запечатывающая бусина Четырех Символов! Откуда она у тебя?» в шоке воскликнул Ханамичи. Его отец сделал только одну такую бусину и отдал ее Узумаки Мито для самообороны.

Не отвечая, Учиха Гин сконцентрировал свою чакру и приказал черным усикам полностью окутать Ханамичи, лишив его подвижности.

Постепенно Ханамичи проглотили тени.

Бусина в руке Гина прикладывала огромную силу, скручивая и вытягивая массивное тело Ханамичи, пока его окончательно не засосало внутрь.

Когда последняя тень впиталась в бусину, Учиха Гин рухнул на траву, тяжело дыша. Он с благоговением смотрел на бусину, которая теперь переливалась темно-красным цветом, и вздыхал: «Техники запечатывания - это действительно самые загадочные навыки в оригинальной истории, наводящие ужас».

«Если бы клан Узумаки не был стерт с лица земли, с помощью одних только техник запечатывания они могли бы убивать и богов, и демонов. Жаль, что по сюжету их зарубили насмерть».

«Дзинь! Узумаки Ханамичи побежден. Миссия: Спасти отряд Учихи Фуки от верной гибели, процент выполнения 80%».

Впервые уведомление системы прозвучало приятно.

Быстро собрав снаряжение, Учиха Гин, полагаясь на наследие Узумаки, восстановил большую часть своей чакры.

Теперь оставалась нерешенной только битва Учихи Рё и остальных. Но прежде чем разбираться с этим, ему нужно было кое с кем встретиться.

Тем временем в нескольких километрах от них в пещере Сенджу Итама медленно приходил в себя, по-прежнему заткнутый вонючим носком.

Он не увидел назойливого Учиху, но вместо него перед ним стояла задумчивая девушка с пучком волос.

В его глазах мелькнула надежда.

Не обращая внимания на неприятный привкус во рту, он начал издавать приглушенные звуки, пытаясь привлечь ее внимание.

«Хм! Хм! Хмм...»

Странный звук прервал ход мыслей девочки. Она повернулась и посмотрела на ребенка, которого связал похититель Учиха.

«Ммм... Ммм...» Итама, видя, что привлек ее внимание, стал бороться еще энергичнее.

Девушка, Узумаки Мито, на мгновение задумалась, прежде чем спросить: «Ты хочешь что-то сказать?»

Итама яростно кивнул. Мито, испытывая легкое отвращение, встала и порылась в карманах в поисках палки.

С помощью палки она неловко попыталась вытащить носок изо рта мальчика, зажав свой тонкий носик от отвращения.

Однако носок оказался настолько вонючим, что вместо того, чтобы вытащить его, она случайно затолкала его еще глубже в горло.

Чувствуя, что носок вот-вот задушит его, Итама в агонии затряс головой.

Не желая пачкать руки, Мито продолжала тыкать в носок, не понимая, как близко она была к тому, чтобы задушить бедного мальчика.

«Эй, эй, что это за странная игра? Если ты будешь продолжать давить, этот ребенок действительно умрет».
